

30 НОЯ 1985

г. Москва

30 НОЯ 1985

Уроки Константина Симонова

Размышления после телепремьеры

Со СТРАННЫМ чувством смотришь этот двухсерийный телефильм. Константин Симонов стоит для меня на границе истории и современности. Поэт «от станка», высокая трагедия Испании, Халхин-Гол, маршал Жуков — это история. Но ведь я помню его, я говорил с ним, он подарил мне свою книжку — это современность. Очень хорошо, что люди, сделавшие этот фильм, не посчитали для себя нескромным сказать телезрителям, почему они решили его сделать. Они имеют на это право: режиссер Владимир Трошкин — сын боевого товарища Симонова, не вернувшегося с войны. Писатель-публицист Борис Панкин — редактор той «Комсомольской правды», которая печатала очерки Симонова. Актер Михаил Ульянов — он читал Симонову стихи, играл в его фильмах. Это все не случайные люди, и работу сделали они не случайную.

Нелепо пересказывать в газете фильм, который посмотрели десятки миллионов зрителей. Можно лишь попытаться сказать о тех уроках, которые, как мне кажется, адресованы в большой степени молодым людям. Впрочем, как всякие уроки...

Борис Панкин в фильме называет Симонова уникальной личностью, и это, наверное, так и есть. Разумеется, писательский дар родился вместе с ним, но, с другой стороны, как отчетливо видим мы вроде бы и не показанную на телеэкране огромную работу молодого человека, эту личность в себе формирующего! О достоинствах и недостатках

симоновской поэзии и прозы пусть спорят литературоведы, но одно бесспорно: немного найдется писателей советской эпохи, которые в возрасте столь раннем смогли бы так ясно услышать пульс времени.

Почему первое зрелое стихотворение об Испании? Почему первая журналистская командировка на Халхин-Гол? Или он чувствовал, что главные схватки впереди, что талант его откуется именно в огне будущих невиданных боев? Но ведь для того, чтобы это почувствовать, уже надо быть личностью. Пусть не уникальной (это еще всю жизнь придется доказывать), но личностью — непременно.

Мудрый Сенека писал: «Величие некоторых дел состоит не столько в размерах, сколько в своевременности их». Стихотворение «Жди меня» по размеру совсем небольшое — 36 строк, но вряд ли в годы великой войны было написано стихотворение более своевременное. 14 января 1942 года его напечатала «Правда», 9 апреля «Комсомолка» перепечатала стихи уже с нотами Матвея Блантера. Много лет спустя Симонов писал в письме, отвечая на вопрос одного из своих читателей: «У стихотворения «Жди меня» нет никакой особой истории. Просто я уехал на войну, а женщина, которую я любил, была на Урале в тылу. И я написал ей письмо в стихах. Потом это письмо было напечатано в газете и стало стихотворением...»

Давайте задумаемся: в газете напечатано в январе 1942-го, значит, написано скорее всего еще в конце 41-го — в самые трудные дни войны. Разумеется, главный редактор «Красной звезды» или иной высокий политработник мог попросить молодого поэта написать стихи, которые бы согрели солдатскую душу на фронте, дали надежду женской судьбе в тылу. И, наверное, давались такие задания и писались такие стихи. Но где они? В том-то и величие этих 36 симоновских строк, что писал он их по зову собственного сердца, и сердце это томилось и болело той же тоской и болью, что и миллионы сердец его соотечественников в страшные те дни.

В дни, когда комсомолец Мерзлов сторел, спасая колхозное поле, в литературных кругах очень много дискутировали (да и сейчас немало дискутируют) о необходимости создания литературного героя, соизмеримого с Корчагиным и Маресьевым, и предпринимались многочисленные попытки такого героя сконструировать. Симонов не конструировал, а сразу по просьбе «Комсомольской правды» поехал на Рязанщину и рассказал миллионам ее читателей о подвиге вовсе не идеального и вроде бы ничем не примечательного деревенского юноши.

Симонов в новом телефильме учит нас уважению к нашей собственной истории — чувству, к сожалению, часто

у нас дефицитному. Думаю, что для памяти о великой войне с фашизмом он сделал не меньше историков-профессионалов. И опять-таки урок этот не ограничивается лишь военной тематикой. Подобное же летописное бережение действительно требуется везде, где люди действительно оставляют яркий след в жизни своего поколения, будь то становление антарктических поселков, прорыв в космическое пространство или строительство гигантского завода на Каме.

Константин Симонов был оптимистом, верил в победу здравого смысла, в торжество справедливости. Мы видим это, когда телеэкран рассказывает о работе писателя над киносериялом «Литературное наследство». Пусть он не успел рассказать нам о Всеволоде Вишневском, Назыме Хикмете, Борисе Горбатове. Но о Маяковском рассказал, о Твардовском успел, и последняя честная и благородная работа его увидела свет — фильм о Михаиле Булгакове. У Симонова были свои литературные симпатии и антипатии, и это закономерно. Фильм рассказывает, что не всегда и не во всем соглашался Симонов, например, с Твардовским. Но он всегда понимал, что вдохновенный талант Твардовского выше и важнее всех литературных разногласий, что пронзительное мастерство Булгакова не может и не должно примиряться с произволом безапелляционных оценок. Какое

чистое, одухотворенное лицо у Симонова, когда он слушает «Слово о словах» Твардовского! Как опять-таки соединяются эти кадры со словами Константина Михайловича, что главное чувство, которое испытывал он, читая «Мастера и Маргариту», — благодарность к силе и щедрости таланта Булгакова.

Я видел Симонова углубленным в себя, несколько отрешенным от окружающих, но я никогда не видел его важным. А что может быть страшнее важного писателя, способного в лучшем случае со снисходительной улыбкой убеждать всех, будто он не виноват в том, что он гений? В фильме Симонов признается: «Я боялся ехать в Сталинград...». Не знаю, насколько смелым человеком был он под пулями. Кто видел, говорят — не кланялся. Но в фильме видно, что обладал он еще одной замечательной разновидностью смелости, которая позволяет человеку говорить с маршалом точно так же, как с солдатом, а с солдатом — как с маршалом...

Константин Симонов ратовал за то, чтобы мемуары писались не только на бумаге, но и на киноплёнке и видеокассетах. Авторы фильма «Константин Симонов» исполнили этот наказ: к 70-летию писателя вышли 10 коробок с киноплёнкой — новые мемуары, которые, рассказывая о дне, увы, уже вчерашнем, составляют внимательнее смотреть на день сегодняшний.

Я. ГОЛОВАНОВ.